

3.06.05

Чехов А. П.
Театр. фестиваль

Неделя Чеховского фестиваля

Те, кто помнят знаменитый позднесоветский телесериал «Долгая дорога в дюнах», наверняка помнят и латышскую актрису Лилиту Озолиню, сыгравшую в нем главную роль — роль женщины, в которой удивительным образом сочетаются пронзительный лиризм и стойкость перед лицом испытаний. У режиссера Романа Козака, осуществившего несколько постановок в Рижском театре русской драмы, она уже сыграла в «Пляске смерти» Стриндберга. Теперь он предложил ей «пляску жизни» — роль в спектакле по знаменитой пьесе Эдварда Олби «Кто боится Вирджинии Вулф», увлекательной психологической драме-игре, в которой две супружеские пары, постарше и помоложе, занимаются чем-то вроде интеллектуального свингерства. Лилита Озолиня (на фото) играет Марту, женщину, страдающую от того, что бездетна, и готовую на любую игру, чтобы заглушить боль. Сыграет эту роль Лилита Озолиня сразу на двух языках: Роман Козак поставил две версии спектакля, одну — на русском языке, другую — на латышском, причем Озолиня — единственная, кто играет в обоих вариантах. Говорят, что латышский интереснее, так что идти лучше на него, не боясь возможных неудобств с синхронным переводом.

На этой же неделе Чеховский фестиваль представит еще одну выдающуюся актрису — Алису Фрейндлих. Обычно фестиваль имени Чехова не приглашает в основную программу репертуарные спектакли российских театров: с гастролерами бы разобраться. Но ради Театра имени Ленсовета и госпожи Фрейндлих, недавно отпраздновавшей юбилей, было сделано исключение. Причем только ради нее — на сцене она одна. Пьесу Эрика-Эммануэля Шмитта «Оскар и розовая дама» не назовешь веселой: речь идет о смертельно больном мальчике, которому осталось жить несколько дней, и об ухаживающей за ним женщине. Она учит его писать письма Богу, по одному в день, но так, как будто за каждый день он успевает прожить по десять лет обычной человеческой жизни. Алиса Фрейндлих играет и сиделку, и самого мальчика. Ее волшебное актерское обаяние и человеческая мудрость не оставляют шанса для уныния — трагический сюжет оборачивается в спектакле режиссера Владислава Пазы утверждением жизни.

Потом Чеховский фестиваль совершит «бросок» на Восток — в его программе два вечера с древним японским театром но. Конечно, это искусство на любителя. Не каждый может воспринять статику поз, условность жестов и особую манеру произнесения текста, которые отличают искусство но. Однако в актерах этого театра чувствуется такая концентрация энергии и истории, что те, кто в состоянии к ним «подключиться», испытывают не просто гурманское эстетическое наслаждение, но и прилив сил. Кстати, вместе с но в Москву приедут и фарсы кеген — по японской традиции возвышенные и трагические драмы театра но сменялись на сцене демократическими смешными сценками, для понимания которых никакой особенной подготовки не нужно даже русскому зрителю. Все и так понятно. Одновременно на Чеховском фестивале начнется экспериментальная программа. Будут показаны французский спектакль «Смерть Эмпедокла», американская драма «Есть ли путь другой?» и «Игры» в постановке вроцлавского театра «Вспулчесны». В мировых театральных рейтингах они пока не «засвечены», но экспериментальная программа для того и придумана, чтобы все могли рискнуть — и фестиваль, и зритель.

Заказ билетов: 223 9650, 929 7057, 229 7721

Komusfart 8 Weekend
№ 100 пятница 3 июня 2005 года

с. 38